

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2023.06.04

ХАРТИЯ 77 И ЕВРОКОММУНИСТЫ

Рутковская Т.В.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена взаимодействию Хартии 77 и европейских коммунистических партий: Французской коммунистической партии, Итальянской коммунистической партии и Коммунистической партии Испании. В качестве источников были привлечены публикации в периодических изданиях Le Monde и The Times. В статье рассматриваются как письменные обращения хартистов к еврокоммунистам, так и личные контакты подписантов Хартии с представителями партий. В статье делается вывод о том, что поддержка хартистов еврокоммунистами носила избирательный и непостоянный характер. Еврокоммунисты в вопросе общения с восточноевропейскими диссидентами придерживались разных подходов: итальянская и испанская партии заняли довольно однозначную позицию поддержки хартистов, французская же партия, в рядах которой вопрос поддержки Хартии вызывал некоторую полемику, делала попытки лавировать между открытой конфронтацией со «старшим коммунистическим братом».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Чехословакия, диссиденты, международные контакты, Хартия 77, еврокоммунизм, Французская коммунистическая партия.

Начиная с 1950-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы происходит ряд кризисов. Кризисы эти не получают некоего полного позитивного разрешения, наоборот, правительства проводят политику «закручивания гаек», тем самым показывая свою неготовность к переменам и способность лишь слепо копировать советский опыт. В связи с этим одним из ключевых процессов в странах социалистического лагеря становится формирование диссидентского движения. В Чехословакии во второй половине 1970-х годов сформировалась группа диссидентов, получившая название по своему программному документу – Хартия 77. Важным направлением деятельности данной группы было налаживание контактов с различными политическими и культурными деятелями Запада.

Чехословацкая Хартия 77, как известно, не выступала против свержения режима или отстранения от власти коммунистической партии. Ее представители были сторонниками диалога с властью и проведения реформ. Поэтому, собственно, первые адресаты в Западной Европе, к кому они обращались со своими призывами и с кем налаживали первые контакты – это именно коммунистические партии. Хартистов ожидал довольно теплый прием, особенно со стороны Итальянской и Французской коммунистических партий и Коммунистической партии Испании. Эти партии симпатизировали программе первого секретаря Коммунистической партии Чехословакии в 1968-1969 годах Александра Дубчека, и Пражской весне, осудили вторжение стран Варшавского договора 1968 года в Чехословакию. Эти же партии с 1975 года начали разработку концепции демократического и плюралистического социализма и самостоятельного пути к нему, на что их во многом вдохновила именно программа Дубчека, которая предполагала демократическое обновление социализма, децентрализацию экономики и расширение прав и свобод граждан [6, 170]. Этот курс европейских коммунистических партий, независимый от Коммунистической партии Советского Союза, в 1970-80-е годы получил название еврокоммунизма. Традиционно к числу еврокоммунистических партий причисляют Итальян-

скую коммунистическую партию, Французскую коммунистическую партию и Коммунистическую партию Испании [1,29]. Советский Союз делал попытки предотвратить расхождение своего курса с европейскими коммунистами, на что было направлено, например, Совещание рабочих и коммунистических партий в Москве в 1969 году, однако ощутимых результатов данная акция не принесла. В течении следующих 8 лет предпринимались попытки организации встреч, совместных совещаний и поиска общих точек, впрочем, также не слишком успешных. Свое окончательное международное политическое оформление еврокоммунизм получил в 1977 году на встрече в Мадриде генеральных секретарей коммунистических партий Италии, Испании и Франции – Энрико Берлингуэра, Сантьяго Каррильо и Жоржа Марше.

Еврокоммунизм стал вызовом как Востоку, так и Западу. Для социалистического блока вызовом был прежде всего отказ еврокоммунистов от главенства Москвы, они приобретали всю большую популярность в странах блока. На Западе рост популярности еврокоммунистов также вызывал определенные опасения в правящих кругах.

Британский исследователь Хью Сезон-Уотсон считал, что коммунизм может послужить двигателем «либерализации» восточноевропейских режимов, поскольку рано или поздно чешские или венгерские коммунисты, глядя на еврокоммунистов, зададутся вопросом: «А почему наша система не может быть такой же свободной?». Впрочем, как можно сделать вывод с позиций сегодняшнего дня, для правящих кругов Чехословакии еврокоммунизм не послужил таким катализатором. Однако для чехословацких диссидентов еврокоммунистические партии стали одними из первых и главных адресатов на Западе.

Таким образом, отказ еврокоммунистов от идеи руководящего центра, их критика в адрес СССР и новая интерпретация марксизма подкрепляла критику, раздающуюся в странах социалистического блока и открывала перед критически настроенными кругами блока перспективу политической и идеологической альтернатив.

В июне 1976 года состоялась восточноберлинская конференция европейских коммунистических партий. На ней руководители Коммунистической партии Испании, Итальянской и Французской коммунистических партий Сантьяго Каррильо, Энрико Берлингуэр и Джордж Марше осудили некоторые аспекты советской политической системы. Данная конференция продемонстрировала снижение влияния Коммунистической партии Советского Союза и увеличивающийся разрыв между независимыми и ортодоксальными лагерями среди европейских коммунистических партий, а также появление новой политической тенденции – еврокоммунизма.

Еврокоммунисты не шли на открытый разрыв с СССР, потому что надеялись, что благодаря политике «присутствия» они будут оказывать реформаторские течения в социалистическом блоке. Сам СССР, в свою очередь, не хотел прямого разрыва, чтобы не терять влияние и породить «независимую ветвь» коммунизма [2, 358].

Для данной работы были выбраны два периодических издания: британская газета The Times и французская Le Monde.

The Times – одна из самых известных не только британских, но и мировых газет, выпускается с 1785 года. Великобритания очень примечательна в плане развития СМИ. Первая газета здесь возникла еще в XVII веке – раньше, чем во многих других европейских странах. Кроме того, газетный бизнес традиционно инициировался людьми обеспеченными, которые в большинстве своем были приверженцами ценностей «старой доброй Англии», поэтому периодические издания так или иначе отстаивали консервативные ценности. Кроме того, в рассматриваемый мной период, а точнее в 1981 году, газета была приобретена Рупертом Мердоком, поддерживавшим консерваторов Маргарет Тэтчер, с 1979 года занимавшей пост премьер-министра Великобритании.

Le Monde – французская газета, относительно молодое издание по сравнению с The Times, выпускается с 1944 года (считается правопреемницей газеты Temps – «Времена», по аналогии с английским The Times). Популярность Le Monde приобретает в 1960-х годах. Однако в отличие от своего английского прототипа традиционно считается левоцентристской газетой. Более

или менее отчетливую позицию на этот счет газета начинает занимать с середины 1970-х годов, когда начинает поддерживать французских социалистов. Таким образом, с одной стороны, *Le Monde* наследует от своей предшественницы *Temps* статус почти официального органа французской печати, с другой стороны в каком-то смысле является своего рода оппозиционной платформой.

Итак, еврокоммунисты стали одними из первых адресатов хартистов на Западе. Обращения хартистов к коммунистическим партиям Европы не оставались без ответа. Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Жорж Марше осудил КПЧ за преследование диссидентов [5, 6], Итальянская коммунистическая партия неоднократно выражала протест против вторжения 1968 года [19, 6] и судебных процессов хартистов [14].

Однако не всегда коммунистические партии так уж безоговорочно поддерживали чехословацких диссидентов. 6 декабря 1978 на границе с Польшей во время встречи с польскими диссидентами был арестован один из подписантов Хартии 77 Ян Шабата [16]. Через два месяца его сын Вацлав Шабата прибыл с визитом в Париж. Он направил ряд писем – Генеральному секретарю Французской коммунистической партии Жоржу Марше, первому секретарю Социалистической партии Франции Франсуа Миттерану, генеральному секретарю Коммунистической партии Испании Сантьяго Каррильо, председателю Социалистического интернационала Вилли Брандту – с просьбой о встрече [8]. Также хартистами было направлено обращение к Вилли Брандту и еще шестерым европейским социал-демократам с призывом вмешаться в процесс над Яном Шабатой [4].

Встреча В. Шабаты с лидерами Социалистической партии Франции состоялась, на встрече обсуждалась судьба его отца, положение хартистов, ситуация в Чехословакии в общем и ряд судебных процессов над чехословацкими студентами. Партийное руководство партии заверило Шабату в дальнейшей поддержке. Вацлав Шабата также был принят в штаб-квартире Французской демократической конфедерации труда, которая также подтвердила свою готовность оказывать поддержку хартистам.

Руководство же Французской коммунистической партии заявило, что не получало, ни оригинала, ни даже копии письма Вацлава Шабаты. Более того, партия заявила, что с его стороны было бесчестно использовать судьбу своего отца для «подобного безобразия» [17]. В Праге Коммунистическая партия Чехословакии поддержала позицию французских коммунистов [18]. Вацлав Шабата также запрашивал аудиенцию с представителем Французской коммунистической партии, однако встреча не состоялась [18].

Почти годом ранее *Le Monde* опубликовала статью о событиях 1968 года в Чехословакии и их последствиях. В статье упоминается, что Жак Дени, член ЦК Французской коммунистической партии, уклонился от ответа на вопрос согласится ли его партия теперь, через 10 лет, обратиться к Кремлю с прямой просьбой вывести войска с территории Чехословакии [10].

Со страниц *Le Monde* звучало недовольство партийным руководством: газета критиковала лидеров партии за согласовывание линии с КПСС [13], за примирение с режимом нормализации [9] и требовали более активной поддержки борцов за права человека в Восточной Европе [20].

15 мая 1979 года в *Le Monde* была опубликована статья, посвященная итогам 23-го конгресса Французской коммунистической партии [15]. Марше выразил поддержку всем «критически настроенным борцам» (например, журналиста Элен Пармелен) из партии и сожаление, что некоторые из них не смогли воспользоваться возможностью высказаться, предоставленной им на конгрессе. При этом переданное Пармелен конгрессу сообщение Хартии 77 с трибуны зачитано не было. Таким образом, руководство Французской коммунистической партии старалось избежать разрыва с Москвой и компенсировать тесные связи партии с КПСС.

Политбюро Французской коммунистической партии публиковало заявления с отчетами о политических процессах над хартистами. Жорж Марше от имени партии обращался к секретарю Коммунистической партии Чехословакии Густаву Гусаку с требованием освободить чехословацких граждан, привлеченных к ответственности за преступления [11].

Газета *Unita*, орган Коммунистической партии Италии также осудила процесс: «Нельзя закрывать глаза на жестокость, с которой чехословацкая пресса нападала на шестерых оппозиционеров, называя их «пятой колонной», связанной с иностранными интересами» [11].

В статье от 26 апреля 1980 года отмечается, что Французская коммунистическая партия сделала значительный шаг назад, заключающийся в почти полном присоединении к советским тезисам в области внешней политики и возвращении к политике «осажденной крепости» [3]. Важную дату в этом процессе сближения знаменует конференция европейских коммунистических партий, созванная ФКП и ПОРП и прошедшая 28-29 апреля в Париже. В ней приняли участие только компартии, придерживающиеся советского курса во внешней политике, прежде всего в отношении Афганистана. Коммунисты Югославии, Италии и Испании не приняли в ней участие, что уже тогда воспринималось авторами статьи как разделение мирового коммунистического движения на две ветви.

Итак, хартисты развернули довольно активную международную деятельность, в которой апеллировали к деятелям культуры, политикам, политическим партиям, международным организациям, участникам международных конференций. Они исправно отправляли свои обращения и сообщения о внутривнутриполитическом положении Чехословакии практически на все важные конференции и съезды партий того времени. В них они просили поддержки по вопросам ходатайства об освобождении политических заключенных, озвучивали просьбы повлиять на чехословацкое правительство, принудить его к соблюдению условий подписанного им Заключительного акта Хельсинской конференции, и так далее. Приоритетным направлением тут были, конечно, конференции ОБСЕ, остальные же были отчасти способом влиять на ее решения. Хартисты довольно быстро наладили контакты с представителями различных стран.

Активное внимание привлекла Хартия и в западноевропейской прессе уже в первые годы своего существования. Особенно стойким по данному направлению был отклик во французской газете *Le Monde*. Для газеты *Le Monde*, которая фактически была печатным органом Французской коммунистической партии, тема диссидентов была актуальна в рамках курса партии.

Что касается динамики контактов, то пик интереса к хартистам пришелся на первые три года существования Хартии (с 1977 года по 1980 год). В этот период основной массив контактов идет через журналистов. В начале 1980-х интерес к теме несколько падает и остается невысоким до середины 1980-х годов. С середины 1980-х он снова растет, активизируются контакты хартистов с представителями официальных кругов. Объяснить подобную динамику можно следующими обстоятельствами. На конец 1970-х – начало 1980-х годов пришелся новый виток холодной войны между Востоком и Западом. Спровоцирован он был отчасти войной в Афганистане. На начало 1980-х годов приходится активизация европейского пацифистского и экологического движения, в сферу интересов которых входили вопросы разоружения. Во второй половине 1980-х годов последовал период разрядки, во время которого и оживились контакты хартистов. Также, начиная с 1985 года советские лидеры постепенно начинают осознавать необходимость соблюдения условий Заключительного акта Хельсинской конференции, будучи хорошо осведомлены о том образе агрессора, который Советский Союз приобрел в Восточной Европе. Избавление от этого образа было главным условием для того, чтобы СССР был принят в качестве цивилизованного члена Европейского сообщества.

Таким образом, руководство Французской коммунистической партии не всегда безоговорочно выступало в поддержку хартистов. Взаимоотношения Французской коммунистической партии и хартистов осложнялись проблемой взаимоотношений еврокоммунистов с СССР. С одной стороны, 1968 год дал толчок к началу открытой критики еврокоммунистами некоторых аспектов советской политики. Французский философ Жан Франсуа Ревель сравнивает отношения европейских коммунистических партий и КПСС с семейными отношениями: еврокоммунисты время от времени критикуют Москву, не порывая связей окончательно, так же, как муж и жена ссорятся, но не подают на развод [7, 302]. Так, итальянские коммунисты резко осудили советское вторжение в Афганистан, в то время как Жорж Марше во время встречи с Леонидом Брежневым в 1975 году одобрил эту акцию «международной солидарности» в борьбе с «империализмом» [12].

Чехословацкие власти, начав преследования подписантов, тем самым поспособствовали привлечению внимания западной прессы к Хартии и налаживанию даже некоторой полемики между чехословацкими и западноевропейскими изданиями. Однако после первых трех лет в *The Times* интерес к теме Хартии с годами постепенно уменьшается, в *Le Monde* же носит скачкообразный характер. Связано это со следующими обстоятельствами: во-первых, для *Le Monde* тема восточноевропейских диссидентов актуальна еще и в вопросе собственного позиционирования по отношению к Москве. Вопрос поддержки Хартии вызвал некоторую полемику в рядах Французской коммунистической партии [15]. В этом вопросе проявились различные подходы коммунистических партий Европы, вставших на путь еврокоммунизма во второй половине 1970-х годов. Итальянская и испанская партия заняли довольно однозначную позицию поддержки хартистов. Французская же партия делала попытки лавировать между открытой конфронтацией со «старшим коммунистическим братом» и выражением солидарности с диссидентами Восточной Европы, за что *Le Monde* нередко критиковала руководство партии.

Таким образом, поддержка хартистов еврокоммунистами носит избирательный и непостоянный характер, а внешняя критика ими Советского Союза при сохранении такой «ситуативной» солидарности была продиктована необходимостью отмежеваться от СССР при совершении им акций, вызывавших откровенное возмущение широкой общественности, с целью не потерять популярность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Попов Л.Б. Воспоминания о еврокоммунизме. М., 2008.
2. Леонхард, В. Еврокоммунизм. Вызов Востоку и Западу. М. 1979.
3. Choisir son camp // *Le Monde*. 26 avril 1980. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1980/04/26/i-choisir-son-camp_2802029_1819218.html.
4. Des personnalités demandent à six dirigeants socialistes européens d'intervenir en faveur de M. Sabota // *Le Monde* 18 novembre 1978. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1978/11/18/des-personnalites-demandent-a-six-dirigeants-socialistes-europeens-d-intervenir-en-faveur-de-m-sabota_2996889_1819218.html.
5. French party attacks Czech repression // *The Times*. January 26, 1977.
6. Gordon Skilling. Socialism and Human Rights: Charter 77 and the Prague Spring // *Revue Canadienne des Slavistes*, June 1978, Vol. 20, No. 2 (June 1978).
7. Jean-François Revel. The Myths of Eurocommunism // *Foreign Affairs*, Jan, 1978, Vol. 56, No. 2.
8. Le fils de Jaroslav Sabata cherche à Paris l'appui de P.C. du P.S. // *Le Monde*. 28 novembre 1978. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1978/11/28/le-fils-de-jaroslav-sabata-cherche-a-paris-l-appui-du-p-c-et-du-p-s_2996331_1819218.html.
9. Le parti communiste tchécoslovaque va recevoir la visite d'une délégation du P.C.F. // *Le Monde*. 22 juin 1982. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1982/06/22/le-parti-communiste-tchecoslovaque-va-recevoir-la-visite-d-une-delegation-du-p-c-f_2904915_1819218.html.
10. Le printemps de Prague // *Le Monde*. 7 février 1978. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1978/02/07/le-printemps-de-prague_2992934_1819218.html.
11. Le procès intenté à six défenseurs des droits de l'homme suscite de nombreuses protestations dans le monde // *Le Monde*. 23 octobre 1979. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1979/10/23/le-proces-intente-a-six-defenseurs-des-droits-de-l-homme-suscite-de-nombreuses-protestations-dans-le-monde_2791691_1819218.html.
12. Les relations avec le PCF : effacer de mauvais souvenirs // *Le Monde*. 5 octobre 1985. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1985/10/05/les-relations-avec-le-pcf-effacer-de-mauvais-souvenirs_2737675_1819218.html.

13. M. Gremetz rejette l'accusation de «recul» par rapport au programme commun // Le Monde. 19 octobre 1979. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1979/10/09/m-gremetz-rejette-l-accusation-de-recul-par-rapport-au-programme-commun_2792880_1819218.html.

14. M. Hajek: le pouvoir reconnaît maintenant que la Charte 77 est "à la limite de la limite de la légalité" // Le Monde. 21 octobre 1977. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1977/10/21/m-hajek-le-pouvoir-reconnait-maintenant-que-la-charte-77-est-a-la-limite-de-la-limite-de-la-legalite_2879635_1819218.html.

15. M. Marchais renforce son autorité. De nombreuses modifications interviennent au «sommet» du parti // Le Monde. 15 mai 1979. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1979/05/15/bull-m-marchais-renforce-son-autorite-bull-de-nombreuses-modifications-interviennent-au-sommet-du-parti_3054667_1819218.html.

16. M. Sabata, porte-parole de la Charte 77 est inculpé de résistance à la force publique // Le Monde. 06 octobre 1978. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1978/10/06/m-sabata-porte-parole-de-la-charte-77-est-incipule-de-resistance-a-la-force-publique_2976472_1819218.html.

17. M. Vaclav Sabata veut attirer l'attention de l'opinion en France sur le sort des prisonniers politiques tchécoslovaques // Le Monde. 01 décembre 1978. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1978/12/01/m-vaclav-sabata-veut-attirer-l-attention-de-l-opinion-en-france-sur-le-sort-des-prisonniers-politiques-tchecoslovaques_2984418_1819218.html.

18. Tchécoslovaquie // Le Monde. 6 décembre 1978. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1978/12/06/tchecoslovaquie_2985911_1819218.html.

19. The Times. January 15, 1977.

20. Un message de la Charte 77 // Le Monde. 11 mai 1979. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1979/05/11/un-message-de-la-charte-77_2779177_1819218.html.

CHARTER 77 AND EUROCOMMUNISTS

Rutkovskaya T.V.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The article is devoted to the interaction of Charter 77 and the European communist parties: French Communist Party, Italian Communist Party and Communist Party of Spain. The study conducted on the basis of publications in the periodicals *Le Monde* and *The Times*. The article examines both the written appeals of the chartists to eurocommunists and the personal contacts of the signatories of the Charter with representatives of the parties. The article concludes that the support of the chartists by the eurocommunists was situational and unstable. Eurocommunists followed different approaches in communication with Eastern European dissidents: Italian and Spanish communist parties took an unambiguous position of supporting the chartists, while the French Party, among whose members the issue of supporting the Charter caused some controversy, attempted to maneuver between an open confrontation with the "older communist brother".

KEYWORDS

Czechoslovakia, normalisation, dissidents, international contacts, Charter 77, Eurocommunism, French communist party.